
Владимир Кожевников
Полис на чудо
Бюро

Владимир Кожевников

Полис на чудо

«Автор»
2026

Кожевников В. В.

Полис на чудо / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

В 2147 году в Сан-Парадоксе случайность национализирована. Мелкий актуарий Леонард Мэй по ошибке выписывает себе полис на настоящее чудо — и обнаруживает, что все совпадения в городе ставят как театральные постановки, а за каждым бумажником с выигрышным билетом стоит машина «Судьба-3». Пытаясь отменить ошибку, он попадает в несуществующий отдел, находит дело о пропавшей женщине и узнаёт, что следующей «чудо-донором» назначена аудитор Рут, в которую он, кажется, влюблён по инструкции. Теперь Леонарду предстоит бюрократическая дуэль с системой, где единственное настоящее чудо — это вера в то, что кто-то до сих пор верит в регламент.

© Кожевников В. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ошибка в одну цифру 5
Глава 2. Дело Офелии 7
Глава 3. Производство чудес 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Владимир Кожевников
Полис на чудо

Глава 1. Ошибка в одну цифру

В 2147 году Сан-Парадокс пахло мокрой бумагой и слегка подгоревшей судьбой. Бюро непредвиденных обстоятельств занимало сорокаэтажное здание из стеклобетона, в котором отражались очереди граждан, жалующихся на недостаточно судьбоносные совпадения. На первом этаже висела надпись: «Случайность — национальное достояние. Не пытайтесь её присвоить».

Леонард Мэй, младший актуарий отдела «Мелкие бытовые катастрофы», сидел в кабинете, похожем на аквариум из папок. Лампы мигали в такт регламенту. На столе стоял стакан с остывшим чаем, в котором плавала бумажная скрепка — чья-то запланированная мелкая неприятность.

— Мэй, — сказала миссис Прунелла Вакс, возникая в дверях с папкой под мышкой, — почему пенсионерка Ковач до сих пор не потеряла ключи? По графику она должна была потерять их в 9:17. Сейчас 9:19. Вы понимаете, что люди теряют веру в систему, когда катастрофы опаздывают?

— Ключи у неё в кармане, — ответил Леонард. — Но карман с дыркой. Она потеряет их через восемь минут, когда сядет в трамвай.

— Через семь, — поправила миссис Вакс. — Мы не благотворительная организация.

Леонард кивнул. В коридоре прошёл Эдди, курьер отдела уведомлений о будущих катастрофах. На его куртке висели три пломбы и один пластырь. Эдди вручил Леонарду конверт и тут же получил по голове собственной дверью — сработало уведомление о мелкой бытовой катастрофе, которое он сам же и доставил.

— Непредвиденное, — гордо сказал Эдди, потирая лоб.

— Предвиденное, — вздохнул Леонард.

Он вернулся к работе. Клерку из отдела лицензий он назначил внезапную любовь к коллеге — строго с 12:40 до 13:05, с возможностью продления по заявлению. Собаке из третьего подъезда — неожиданный карьерный рост до должности «собака при кабинете». Домохозяйке — встречу с двойником в овощном отделе, но не слишком судьбоносную, чтобы не превысить лимит.

К вечеру у него дрожали пальцы. Он открыл форму «Выдача чуда категории А», хотя хотел открыть форму отмены обеда. В поле «номер клиента» он ввёл свой идентификационный номер — на одну цифру ошибся. Экран мигнул. Из принтера выполз бланк, пахнущий типографской краской и озоном.

«Полис на настоящее чудо категории А. Владелец: Леонард Мэй. Условия возврата: согласно пункту 14.2».

Леонард хотел закричать, но в Бюро кричать было запрещено без предварительной заявки. Он попробовал отменить операцию, но система ответила: «Отмена возможна только после предъявления чуда. Предъявите чудо». Он сунул бланк в карман и решил, что утром разберётся.

Утром он нашёл бумажник с выигрышным лотерейным билетом. Бумажник лежал на тротуаре так аккуратно, будто его поставили по линейке. В обед Леонарда повысили — начальник отдела произнёс поздравительную речь, которую, судя по паузам, читал с суфлёра. А у лифта Рут уронила папку ровно так, чтобы их руки соприкоснулись. Папка раскрылась, и из неё вылетели листы с надписью: «Аудит подлинности случайностей».

— Извините, — сказала Рут.

Леонард хотел пошутить про мелкую бытовую катастрофу, но вовремя прикусил язык. Слишком гладко. Слишком по расписанию. Он посмотрел на чек, торчавший из кармана бумажника, и увидел внизу мелкий шрифт: «Чудо действительно до момента предъявления. Возврат — по пункту 14.2. Настоящее чудо возврату не подлежит».

Бумажник пах свежей типографской краской. Слишком свежей. Слишком чужой.

Глава 2. Дело Офелии

Утром Леонард Мэй пришёл в Бюро на двадцать минут раньше — не из усердия, а потому что дома его ждал бумажник, который слишком вкусно пах типографской краской. Он положил его в прозрачный пакет для сомнительных чеков и всю ночь просыпался от мысли, что пакет шуршит сам по себе.

В холле Бюро пахло дезинфицирующим средством и чужим терпением. Очередь стояла к окну 14.2, но окно было закрыто, а над ним висела табличка: «Пункт возврата чудес работает по предварительной невозможности». Леонард потоптался, попробовал заглянуть в щель, но оттуда пахнуло сквозняком и канцелярской тоской.

— Мэй, — сказала миссис Прунелла Вакс, когда он вошёл в её кабинет без стука, потому что стучать было нечем — руки были заняты пакетом. — Вы выглядите как человек, который нашёл на улице чужую судьбу и не знает, куда её сдать.

— Я выписал себе чудо категории А, — сказал Леонард. — По ошибке. Одна цифра. Вот бланк. Вот чек. Вот мелкий шрифт.

Миссис Вакс взяла бланк двумя пальцами, как берут подозрительный овощ. На её столе стоял кактус, цветущий строго каждые пятнадцать минут — корпоративная гордость отдела. Кактус расцвёл. Миссис Вакс не посмотрела.

— Ошибка в одну цифру, — повторила она. — Вы понимаете, что если мы признаем эту ошибку, нам придётся признать, что система способна ошибаться? А если система способна ошибаться, граждане начнут ошибаться самостоятельно. Вы представляете, что будет, если каждый начнёт выписывать себе чудеса? Очереди. Паника. Люди начнут встречать любовь в лифте без предварительной заявки.

— Но у меня чек, — сказал Леонард. — И пункт 14.2. Настоящее чудо возврату не подлежит.

— Именно поэтому вы не будете его возвращать, — сказала миссис Вакс. — Вы будете его расследовать. С сегодняшнего дня вы переведены в Отдел подлинных чудес.

— Такого отдела нет.

— Формально. Именно поэтому он не подлежит сокращению. — Она достала форму 0-НЕБЫТИЕ и поставила штамп. На бланке появилась надпись: «Перевод по причине служебной невозможности. Исполнению подлежит». — Архив на минус третьем этаже. Спросите дело Офелии.

— Какой Офелии?

Но миссис Вакс уже смотрела в другую папку, и кактус расцвёл во второй раз, чтобы подчеркнуть окончание разговора.

Лифт в Бюро был старый и честный. Кнопки в нём были подписаны не этажами, а состояниями: «Работа», «Усталость», «Отчаяние», «Если». Леонард нажал «Если». Лифт вздохнул и поехал вниз. На минус третьем этаже горели лампы, каждая вторая — синим. В архиве пахло пылью, озоном и бумагой, которая слишком долго знала правду.

Между стеллажами катался пылевой клерк — автоматическая щётка с печатью и глазами-фонариками. Он остановился перед Леонардом и просканировал пакет.

— Чудо категории А, — сказал пылевой клерк голосом человека, которого давно никто не повышал. — Предъявите чудо.

— Я его не предъявляю. Я его расследую.

— Маршрут не найден. Оставайтесь на месте.

Шкаф с делом Офелии стоял в углу, запечатанный лентой с надписью: «Не подлежит оглашению до наступления невозможного». Лента была надорвана. Внутри лежала папка, толстая, как невыплаканный отчёт. На первой странице — фотография женщины с усталыми гла-

зами и подписью: «Офелия Восс, аудитор. Избрана для настоящего чуда в 2127 году. Возврату не подлежит».

Дальше шли списки. Даты. Совпадения. «Встреча с двойником — исполнено. Выигрыш в лотерею — исполнено. Внезапная любовь — исполнено, с продлением». На полях кто-то карандашом написал: «Слишком гладко. Проверить швы». В конце лежала квитанция: «Чудо изъято. Носитель возврату не подлежит. Основание: пункт 14.2».

Леонард перевернул страницу. Там был список имён, вычеркнутых одно за другим. Последнее имя было не вычеркнуто. «Рут. Аудит подлинности. Кандидат». Дата — сегодняшняя.

За его спиной щёлкнул каблук. Леонард обернулся. Рут стояла у стеллажа с папкой под мышкой и смотрела на него так, будто он был неожиданным пунктом в её отчёте. На её пропуске мигал красный огонёк: «Доступ: аудит. Цель: архив. Время: совпало».

— Вы нашли то, что я аудирую, — сказала она. — Теперь скажите, что вы собираетесь с этим делать. И учтите: я это уже внесла в отчёт.

Глава 3. Производство чудес

Рут смотрела на Леонарда так, будто он был неожиданным пунктом в её отчёте, который придётся либо подтвердить, либо списать в погрешность.

— Значит, вы хотите сказать, — медленно произнесла она, — что я аудирую подлинность случайностей, а вы только что нашли в архиве моё имя в списке кандидатов на настоящее чудо?

— Я хочу сказать, что оно там есть, — ответил Леонард. — А хочу ли я это сказать — другой вопрос. В Бюро за желание отвечают отдельно.

Они стояли между стеллажами, и пылевой клерк катался вокруг них, пытаясь просканировать папку. Рут закрыла её ладонью.

— Это ещё не доказательство, — сказала она. — Это плохо оформленный отчёт. В Бюро половина документов выглядит как пророчество, а на деле это опись канцелярских скрепок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.